

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МИФОЛОГЕМЫ «ПУТЬ» В ЛИРИКЕ У. Б. ЙЕЙТСА

Д. А. Холина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 января 2016 г.

Аннотация: в статье рассматриваются лингвистические средства репрезентации мифологемы «Путь» в стихотворных текстах У. Б. Йейтса в диахроническом аспекте. Рассматриваются разнородные знаки и знаковые комплексы со значением «перемещение в пространстве», представленные глаголами, неличными глагольными формами, существительными, тропами и т.д. Делается вывод о том, как изменяются языковые особенности репрезентации мифологемы «Путь» от раннего периода творчества поэта к позднему.

Ключевые слова: мифологема «Путь», фрейм, картина мира, метафора, миф.

Abstract: in the article the language means of representing the Quest Myth in W. B. Yeats's poetry are regarded from the diachronic perspective. Various language units denoting "movement in space" are analyzed. These units are represented by verbs, non-finite verb forms, nouns, tropes, etc. A conclusion is made about the way the poet's language of representing The Quest Myth changes from the Early Period to the Late.

Key words: the Quest Myth, frame, worldview, metaphor, myth.

Данное исследование посвящено лингвистической репрезентации мифологемы «Путь» в лирике ирландского поэта-модерниста У. Б. Йейтса. Цель заключалась в том, чтобы проследить, какие изменения происходили в индивидуально-авторской картине мира поэта в течение жизни, через использование языковых средств, эксплицирующих мифологему «Путь». Для этого мы проанализировали корпус примеров, состоящий из 920 единиц, выбранных из произведений раннего (1889–1899) и позднего (1935–1939) периодов [1, р. 24].

Мифологема «Путь» представляет собой когнитивную структуру архетипического характера, не имеющую привязки к конкретному месту и времени. Независимо от времени и лингвокультуры, в которой создается текст, присутствующая в нем прототипическая ситуация пути будет иметь набор сходных компонентов: «перемещение», «субъект», «пространство», в частности «полоса поверхности, пригодная для перемещения», «время» [2, с. 3–17; 3, с. 53–56; 4, с. 257–268]. Так как один знак («Путь») замещает целую ситуацию, целесообразно представить рассматриваемую мифологему в виде фрейма, слоты которого заполняются языковыми единицами, соответствующими слотам «перемещение», «субъект» и т.п., выбор которых определяется особенностями картины мира пишущего [5, с. 65–80]. Картина мира, в свою очередь, эксплицируется через язык, и именно на языковом материале можно смоделировать тот или иной ее фрагмент [6, с. 41–43]. На основе

единиц, заполняющих слоты фрейма «Путь», элементами концептуальной структуры которого являются компоненты «перемещение», «контактная полоса поверхности, пригодная для передвижения», «субъект перемещения», «время перемещения», «пространство», мы описали фрагмент индивидуально-авторской картины мира поэта. Это возможно благодаря тому, что схема глагольного фрейма, предложенная Л. Теньером [7, с. 117–118], имеет схожую структуру (глагол, первый актанта, обстоятельства-сирконстанты), и, следовательно, предложение является микромоделью мифологемы «Путь», существующей на уровне системы языка.

Мы проанализировали языковые средства с семантикой «Перемещение в пространстве» в ранней (1889–1899) и поздней (1935–1939) лирике Йейтса, а также описали особенности субъектной сочетаемости глаголов и примыкающих к ним обстоятельств места и времени. Критерием отбора единиц и знаковых комплексов послужило наличие семы «перемещения». При построении полевой модели также учитывалось, в каком значении употреблена единица – денотативном или коннотативном. В центр макрополя «движение» мы поместили глаголы с семантикой «перемещение в пространстве», в том числе и фразовые глаголы, употребленные в прямом денотативном значении. На ближней периферии мы разместили разнородные единицы: тропы, фразеологизмы, неличные глагольные формы, отглагольные существительные, императивы, семантически так или иначе относящиеся к ситуации перемещения в пространстве. На дальней периферии расположены единицы,

лишь формально относящиеся к полю «движение», но, согласно теории вертикально-синтаксических полей С. М. Прохоровой [8, с. 291–298], передающие другие смыслы (рисунок).

Рисунок. Макрополе «Перемещение в пространстве»

Динамика картины мира прослеживается через систему языковых средств экспликации фрейма «Путь» в текстах произведений У. Б. Йейтса. Так, трактовка и оценка прямолинейного движения зависит от периода творчества поэта. В ранней лирике наблюдаются такие семантические группы глаголов, как «быстрое движение», «медленное или затрудненное движение», «отсутствие движения», оппозиция «прямая траектория» – «непрямая траектория». Выделение подобных групп в языке стихотворений поздней лирики является проблематичным, так как в ней представлены единицы с более общей семантикой, однако предпочтение отдается прямолинейному

движению. Это можно объяснить тем, что семантика движения, его характер (скорость, траектория) отражают понимание поэтом жизни, смерти и взаимодействия между миром живых и миром мертвых [9, с. 103–113]. Поздней лирике У. Б. Йейтса свойственна приоритетность «земного» существования лирического субъекта. На языковом уровне это отображается в ситуативном варьировании динамики и статичности в ранних произведениях: миру живых соответствует семантика быстрого прямолинейного движения, как правило, целенаправленного. Миру бессмертных соответствует многообразие номинаций, обладающих семантикой непрямого, замедленного, затрудненного или же отсутствующего движения (табл. 1).

При этом ранняя лирика является в целом более статичной, дескриптивной и метафоричной по сравнению с поздними произведениями, где преобладает семантика прямолинейного движения.

За счет поэтического языка, насыщенного тропами, в ранней лирике между пишущим и читающим создается эстетическая дистанция. В поздних сборниках она нивелируется, поэтическая речь приобретает более свободный, бытовой характер, чему отчасти способствуют императивы (в поздней лирике их число составляет 12 %, тогда как в ранней всего 5 %) и разговорная лексика, в частности фразовые глаголы.

Главный императив сборника «Последние стихи» (*Last Poems*) заключается в трех финальных строках стихотворения «В тени Бен-Балбена» (*Under Ben-Bulben*):

*Cast a cold eye
On life, on death.
Horseman, pass by!
Холодно встретить
Жизнь или смерть.
Всадник, скачи!* (пер. Г. М. Кружкова).

Кроме метафорической образности, в йейтсовской лирике, независимо от периода, также присут-

Т а б л и ц а 1

Особенности репрезентации движения в ранний (1889–1899) и поздний (1935–1939) периоды творчества У. Б. Йейтса

Ранний период	Поздний период
1. Направленное вниз: <i>fall, drop, lay, plunge, drown, bow down, kneel, lean</i> . 2. Маятниковобразное: <i>tramp up and down, pass to and fro</i> . 3. Прямолинейное движение vs непрямая траектория: <i>And Time and Birth and Change are hurrying by; Here we will moor our lonely ship And wander ever with woven hands</i> . 4. Медленное перемещение: <i>walk, wander, limp, drift, float</i> . 5. Неличные формы глагола: <i>the unvesselled sea, world-troubling seamen, devious walking</i>	1. Преобладает прямолинейное (+ генерализованность семантики): <i>tread, travel, go</i> . 2. Скорость слабо детализирована: <i>hurry, flee, creep</i> – 4,5 % 3. Императивы: <i>Horseman, pass by!</i> 4. Глаголы с послелогом: <i>the lash goes on; And prayer comes round again</i>

твует мифологическая [10, с. 430–443; 11, с. 73–78]. Отличием мифологической образности от метафорической на уровне языковой системы можно считать обусловленную контекстом актуализацию денотативного значения, при этом метафорическая образность предполагает актуализацию коннотативного (табл. 2).

В контексте стихотворения «Три маршевых песни» (Three Marching Songs) действия субъекта следует понимать буквально, хотя употребление глагола *take down* в сочетании с объектом *the moon* невозможно за рамками поэтического текста. Луна служит герою бубном. По этой причине мы относим глагол *took down* к группе единиц, употребленных в денотативном значении.

В ранний период творчества У. Б. Йейтса обычно являются сочетания «абстрактное понятие / объект живой или неживой природы в роли субъекта» + глагол с семантикой перемещения, что вполне отвечает таким свойствам индивидуально-авторской картины мира раннего Йейтса, как «метафоричность» и «персонализация». В текстах произведений позднего Йейтса в роли субъектов при глаголах движения появляются единицы, обладающие неопределенной и обобщающей семантикой. Это свидетельствует, с одной стороны, о неизвестности, страхе перед тем, что происходит в мире и ждет субъекта после смерти, а с другой – поэт стремится переосмыслить свой опыт не только в личном плане, но и в глобальных, общечеловеческих масштабах. Обращает на себя внимание наличие номинаций человека и личных местоимений (табл. 3).

В ранний период сопутствующие обстоятельства пространства отличают такие характеристики, как антропоморфность (наделение окружающего мира человеческими чертами и свойствами), дескриптив-

ность и некая двойственность, «бинарность». Она заключается в том, что одному локусу одновременно оказываются присущи черты двух стихий. Так, в *in the white border of the murmuring sea; between the wood's rim and the horses of the sea* граница моря – это полоса, где вода соприкасается с другой стихией – землей; кромка леса и «морские кони» (волны) – это также пограничная линия земли и воды. Основной функцией сопутствующих обстоятельств в ранних произведениях ирландского поэта является создание пейзажа – мистического, сельского, узнаваемо ирландского, то и дело обнаруживающего следы сверхъестественных существ.

В поздний период сопутствующие обстоятельства пространства отличаются двумя противоположными характеристиками. С одной стороны, мы отмечаем их четкую географическую локализованность, с другой – можно говорить об их слабой детализации и генерализации (см. примеры в табл. 4). С точки зрения семантики в выборке анализируемых единиц появились новые группы, к числу которых можно отнести рукотворную среду, так или иначе связанную с бытом человека. К тому же пространство поздних стихов наделяется аксиологическими характеристиками за счет оценочных прилагательных в составе обстоятельства. В поздних произведениях выделяется также подгруппа «транспортное средство», не представленная в текстах ранних стихотворений У. Б. Йейтса.

Обстоятельства времени являются весьма малочисленными (5 единиц из 585 и 16 из 360 в ранний и поздний периоды, соответственно). В отличие от ранних стихов, где часто фигурирует переходное время суток, такое как рассвет или закат, в двух последних сборниках чаще упоминается ночь, иными словами, наблюдается тенденция к конкретизации.

Т а б л и ц а 2

Метафорическая и мифологическая образность

Метафора	Миф
<...> <i>a brighter star shoots down</i> <...> <...> <i>beauty passes like a dream</i> <...> <...> <i>when day sinks drowned in dew</i> <...>	<i>Robbers took his old tambourine,</i> <i>But he took down the moon</i> <i>And rattled out a tune</i> <...>

Т а б л и ц а 3

Субъектная сочетаемость глаголов движения в стихотворениях раннего и позднего периодов творчества У. Б. Йейтса

Ранний период	Поздний период
1. Абстрактные понятия: <i>Time, Birth, Change, delight, Sorrow</i> . 2. Объекты живой / неживой природы: <i>the sun, the moon, stars, meteors; owls, raven, field-mouse, birds, hares, deer</i>	1. Генерализованность: <i>All things fall and are built again</i> <...>. 2. Человек: <i>some travelling man, this ranger, horsemen</i> . 3. Личные местоимения первого лица: <i>I must out and walk</i> <...>

Интересны случаи своеобразного «сращения» пространства и времени: *far up in the stretches of night, and sinks at last into the night, in the middle of the night*. Они присутствуют как в ранней, так и в поздней лирике Йейтса и позволяют сделать вывод о **континуальности** картины мира поэта (табл. 5).

В ходе анализа корпуса примеров мы установили, что в раннем творчестве У. Б. Йейтса в соотношении «динамика – дескриптивность» ведущая роль принадлежит семантике дескриптивности, тогда как в позднем творчестве преобладает семантика действия: субъект является активным и стремится изменить окружающий мир. В поздних произведениях поэта приоритет отдается семантике прямолинейного движения, так как оно ассоциируется с пространством «мира живых».

В ранний период творчества У. Б. Йейтса характерными являются сочетания «абстрактное понятие / объект живой или неживой природы в роли субъекта» + глагол с семантикой перемещения, тогда как в текстах произведений позднего У. Б. Йейтса в роли субъектов при глаголах движения появляются личные местоимения и номинации человека. Следовательно, позднюю лирику можно считать более человекоцентричной по сравнению с ранней. Обстоятельства пространства и времени в поздний период соответствуют общей тенденции к конкретизации: неопределенное, переходное, континуальное пространство и время раннего творчества уступают место географически более достоверному и бытовому пространству и более точному времени.

Т а б л и ц а 4

Характеристика сопутствующих обстоятельств пространства в стихотворениях раннего и позднего периодов творчества У. Б. Йейтса

Ранний период	Поздний период
1. Антропоморфность пространства: <i>from the dying flame; in some gloomy barrow; from the sea's sad lips</i> . 2. Недетализированность, абстрактность пространства: <i>over the lone and drifting grey-ness; in an aged whiteness, in the darkness</i> . 3. «Бинарность»: <i>to the waters and the wild; on the plains of the sea's edge</i> . 4. Дескриптивность: <i><...> we galloped over the glossy sea; They led us by long and shadowy ways; I came upon a little town</i>	1. Четкая географическая локализованность: <i>In Drumcliff churchyard; to Moscow or to Rome</i> . 2. Детализация vs генерализованность: <i>on the cart; in a two-horsed carriage; on a wagonette vs to far countries; so far from their home; far and wide</i> . 3. Символический или мифологический локус: <i>between the golden plough and harrow; on the Green Lands; through three enchanted islands</i> . 4. Оценочный локус: <i>upon this filthy modern tide; through the terrible novelty of light; to this hallowed place</i> . 5. Рукотворная (бытовая) среда: <i>in the tent; to the top stair; up the stair; on the threshold; on the door; under a doorway</i> . 6. Детализация транспортного средства: <i>on the cart; in a two-horsed carriage; on a wagonette; on a horse; upon horseback; in the boat; under their feet</i>

Т а б л и ц а 5

Характеристика сопутствующих обстоятельств времени в стихотворениях раннего и позднего периодов творчества У. Б. Йейтса

Ранний период	Поздний период
«Промежуточные» отрезки времени: <i>I rise in the dawn;</i> <i>In the grey twilight;</i> <i>In pale dew;</i> <i>In deep twilight of rest;</i> <i>In twilights of dew and fire</i>	«Абсолютные» отрезки времени: <i>in the night;</i> <i>the night long;</i> <i>at midnight</i>

ЛИТЕРАТУРА

1. Perloff M. Rhyme and Meaning in the Poetry of Yeats / M. Perloff. – The Hague : Mouton & Co. N. V. Publishers, 1970. – 249 p.

2. Арутюнова Н. Д. Путь по дороге и бездорожью / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Языки динамического мира / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. – Дубна, 1999. – С. 3–17.

3. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 103 с.

4. Ипполитов О. О. Некоторые черты когнитивной структуры концепта «дорога» / О. О. Ипполитов // Язык и национальное сознание / Воронежский государственный университет. – Воронеж : Истоки, 2003. – Вып. 4. – С. 257–268.

5. Шишова Ю. Л. Лингвистическая объективация мифологемы пути в современной англоязычной литературе : дис. ... канд. филол. наук / Ю. Л. Шишова. – СПб., 2002. – 215 с.

6. Панова Л. Г. «Мир», «пространство», «время» в поэзии Осипа Мандельштама / Л. Г. Панова. – М. : Языки славян. культуры, 2003. – 802 с.

7. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 653 с.

8. Прохорова С. М. Вертикальное синтаксическое поле как разновидность корреляции / С. М. Прохорова // Die grammatischen Korrelationen. – Graz : GraLiS, 1999. – S. 291–298.

Воронежский государственный университет
Холина Д. А., кандидат филологических наук, преподаватель кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации

E-mail: dariakhol@yandex.ru

Тел.: 8 (473) 222-73-62

9. Холина Д. А. The Wanderings of Oisín : Concerning the Role of Movement in the Poetic World of W. B. Yeats / Д. А. Холина // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж, 2011. – Вып. 9. – С. 103–113.

10. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф : труды по языкознанию / А. Ф. Лосев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 479 с.

11. Холина Д. А. Метафора и миф в лингвопоэтической картине мира У. Б. Йейтса // Д. А. Холина / Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – № 1. – Воронеж, 2011. – С. 73–78.

Voronezh State University
Kholina D. A., Candidate of Philology, Lecturer of the Theory of Translation and Intercultural Communication Department

E-mail: dariakhol@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 222-73-62